

УДК 821.161.1+821.512.162

**АННА АХМАТОВА И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЭТЕССА НИГЯР РАФИБЕЙЛИ**

Наджафова А. Г.

*Бакинский Государственный Университет, Военный Лицей им. Дж. Нахчиванского,
г. Баку, Азербайджан. E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В данной статье приводятся сведения о жизни и творчестве Анны Ахматовой, новые приобретенные качества ее творчества, которые характерны для Восточной литературы, выявляются жанровые и тематические сходства с Восточной литературой.

Ключевые слова: литература, творчество, Анна Ахматова, Нигяр Рафибейли

Постановка проблемы. Говоря об Анне Ахматовой и азербайджанских поэтессах, я всегда вспоминаю Нигяр Рафибейли. Почему именно Нигяр Рафибейли? Неужели в тот период не было других поэтесс? Конечно же, были. И десятки. Среди них были и довольно известные, имеющие своих почитателей. Поэтессы Медина Гюльгюн, Мирварид Дильбази, писательницы Азиза Джафарзаде, Алавийя Бабаева, Азиза Ахмедова творили плечом к плечу со многими мужчинами писателями, деятелями литературы того времени. Но ни одна из них творческими и жизненными параллелями (если это можно так назвать) не пересекаются с Анной Ахматовой как Нигяр Рафибейли. И не потому, что и Анна Ахматова, и Нигяр Рафибейли происходили из известных семей, обе были замужем за известными поэтами того времени, у обеих сыновья были известными учеными-писателями. Схожесть Анны Ахматовой и Нигяр Рафибейли в том, что обе они прожили трагическую жизнь, полную горя, ужаса, страданий и потрясений, тоски и ожидания. Нигяр Рафибейли так же как и Анна Ахматова, начала свое творческую деятельность очень рано. Она, как и Ахматова, никому не показывала своих произведений, читала их только самым близким подругам (Ахматова иногда даже сжигала их). Позже, Микаил Рзагулузаде в своей статье «Сердце-факел» вспоминает эти годы так: «... Мы вместе с Юсифом Мамедалиевым присутствовали на пятинадцатилетии Нигяр Рафибейли. В то время мы работали преподавателями в Гянджинском Педагогическом Техникуме. Нигяр, застенчиво склонив голову, читала свои стихи... В пятнадцать лет все поэты: и те, кто пишет стихи, и те, кто этого не делает. Но какие это были стихи...»

Несмотря на то, что Юсиф был химиком, он очень хорошо знал и любил поэзию. Знал наизусть произведения Физули, Фирдоуси, Тофика Фикрета, Гусейн Джавида, в студенческие годы и сам сочинял. А я был не только преподавателем литературы, но и считался «непримиримым борцом», критиком современной поэзии. Наряду с этим, стихи юной Нигяр затронули наши души! Именно за эти стихи мы подарили ей серебряную ручку с выгравированной на ней дарственной надписью... Дальнейшее творчество Нигяр показало, что мы не ошиблись!...» [4; 177]

Аббас Заманов в своей статье «Дар солнца» осветил первые творческие успехи Нигяр ханум: «Я знаком с Нигяр Рафибейли с конца 20-х годов, со времен учебы в

Бакинской Учительской семинарии. Мы учились на одном курсе. Она была худощавой, светловолосой девушкой. Всегда носила черный платок. Позже я узнал, что она носила его в знак траура по рано умершему отцу. И учителя, и студенты относились к ней с большой теплотой и любовью за ее скромность, усердие и приветливость...

В семинарии уроки родного языка и литературы проводились на очень высоком уровне. Писательские удостоверения были выданы студенткам Мирварид Дильбази и Нигяр Рафибейли Джавидом и Шаигом. Литературным кружком руководил Абдулла Шаиг. Нигяр Рафибейли систематически посещала занятия кружка, участвовала во многих дискуссиях. Мы слышали, что она пишет стихи. Но она читала их только лишь близким подругам. Как-то одна из подруг Нигяр, Саадет, принесла одно из стихотворений Нигяр. Сделала она это без ведома Нигяр. Мы напечатали это стихотворение в очередном номере стенгазеты. Таким образом стали известны всем поэтические способности Нигяр Рафибейли. Это стихотворение было посвящено проблеме освобождения женщин и стало обращением к женщинам и девушкам, призывом к участию в общественной жизни. Эта тема являлась лейтмотивом советской литературы. Я до сих пор помню две строки из стихотворения:

Гори каждый миг, сестра,

Не затухай никогда, сестра!.. (В этой статье авторами всех дословных переводов с азербайджанского языка являемся мы.) [4; 181-182]

Основной темой творчества Нигяр Рафибейли, так же как и многих других поэтов и писателей того времени, была тема освобождения женщин! На самом деле основной частью этой проблемы была не параллель быт-рабство-женщина. Больше внимания уделялось проблеме нравственного освобождения женщин. Так же как и многие другие просвещенные люди того времени, Нигяр Рафибейли считала, что свободную, сбросившую чадру и получившую образование женщину можно назвать счастливой.

Однако, интерес вызывает тот факт, что в поэзии Анны Ахматовой свободная, образованная, всесторонне развитая женщина не всегда бывает счастлива. Это уставшая от страданий женщина... В итоге, обеих поэтесс, перечисляющих «ингредиенты», необходимые «для счастья женщины», объединило чувство сожаления: бедные женщины!

Изучая жизнь и творчество Анны Ахматовой, мы становимся свидетелями того, как внезапно изменилось мнение интеллигенции и критиков того времени, которые еще совсем недавно восхищались тем, как «легко и просто» вошла поэтесса в литературу, как в одно мгновение почет и слава приняли ее в свои объятия. Можно сказать, что такие же события произошли и в жизни Нигяр Рафибейли. До выхода в свет первой книги, многие иронизировали, называя ее «мадам Рафибекова» или «мадмуазель Рафибекова». А позже, после появления первого сборника «Стихи» о «девушке-поэтессе» стали писать критические статьи.

Ильяс Эфендиев в своей статье «Судьба поэтессы» пишет о тех годах:

«...Еще в 1930-м году, в период моей учебы в средней школе в Карягине, в газете «Коммунист» вышла статья под названием «Мадам Рафибекова и мадмуазель Рафибекова», полная насмешек и оскорблений. Автором статьи был один из партийных руководителей Азербайджана Алигейдар Караев. Как любознательный, ин-

тересующийся печатью подросток, я сразу же прочитал эту статью. Прочитал несколько раз.

В статье говорилось, что юная поэтесса из Гянджи Нигяр ханум Рафибекова написала стихотворение под названием «Север и юг», в котором, якобы, она в символической форме называла «северян», Советскую власть «врагами».

Семнадцатилетняя девушка, чей отец долгие годы безвозмездно служил людям и был расстрелян, чья семья, дом были уничтожены, не заслуживала столь жестоких обвинений со стороны такого высокопоставленного чиновника как Гараев. Я считаю, что это подлый поступок, унижающий, в первую очередь, мужское достоинство. Мое воображение уносило меня очень далеко, и я представлял себе Зохака, который для того, чтобы подкупить змей скармливал им мозги младенцев. Я с большой грустью представлял себе те чувства, те муки, которые испытывала поэтесса, перенесшая в свои юные годы столько горестей. Эта беспомощная, одинокая девушка теперь в советской печати представлялась чудовищным, ужасным врагом.

В 1933-м году в шестом номере журнала «Революция и культура» было напечатано стихотворение Сулеймана Рустама. В стихотворении упоминалось и о статье Алигейдара Караева о «чудовищном враге»:

*Спасибо тебе, товарищ Караев, ты большевик!
Хотели б быть такими же ловкими, как вы!
Прочитали статью в газете «Коммунист»,
Услышали себя в твоём железном голосе.*

В этом стихотворении семнадцатилетнюю девушку называли вражеским поэтом. И это было не единственное тяжкое обвинение в ее адрес. Но считаю своим долгом сообщить, что позже Сулейман Рустам испытывал угрызения совести и жалел об ошибках, допущенных им в те ужасные годы...

В то время «пролетарская литература» была социальным выражением сталинской эпохи. Почти все произведения писались под диктовку властей. И по-другому не могло и быть. А литература, призывающая к идеям гуманизма, общественному самосознанию, проповедующая искренние чувства, порядочность и романтическую красоту, отвергалась и уничтожалась, как «вражеская пропаганда». На сцене появлялись вымышленные «положительные» герои, лишённые всяких человеческих чувств, и они боролись с вымышленными «врагами народа».

Но, оказывается, среди представителей «вражеской» литературы, которые были расстреляны или сосланы и провели долгие годы в сибирском аду, остались и те, кого упустили из виду... И в эти страшные годы, совершенно неожиданно, ответом на статью Алигейдара Караева, напечатанную в газете «Коммунист», вышло «Открытое письмо в Общество пролетарских писателей Азербайджана», автором которого был Микаил Рзагулузаде. Он писал, что стихотворение, за которое была раскритикована Нигяр Рафибейли, принадлежало ему. Неизвестный мне Микаил Рзагулузаде представлялся мне героем, средневековым рыцарем» [6; 7-9].

К сборнику «Стихи» Нигяр Рафибейли была написана статья «Девушка-поэт», автором которой был Али Назим. В статье так же звучала жесткая критика в адрес поэтессы:

«Она еще слишком юная. Слишком молода в суждениях и вдохновении. И даже в попытках казаться более опытной и повидавшей жизнь, она не может скрыть свою юность:

Слова –

Прошли предо мной шаг за шагом годы борьбы

От души вспомнила те мятежные годы –

должны быть приняты как неправдоподобное художественное вступление. В некоторых стихах она не может справиться с темой, материалом. И поэтому, в большинстве случаев стихи написаны по принуждению. В них только разум, а необходимые чувства, волнение задавлены схематичным набором слов. В стихотворениях «Баку» и «Пушкин» властвуют перенятые из книг впечатления, мысли.

Нельзя не отметить и третью отрицательную особенность стихов Нигяр. Одной из них является социализация Нигяр, неточности в стихах «Баку» и «Пушкин», образованные «крайне левым» схематизмом – это итог ее юношеской неопытности. «Письмо» Нигяр выражает идеи, скрытые в подсознании и уже давно ожидающие своего признания. Это очень сильное лирическое стихотворение посвящено теме расставания с «прекрасным другом». Обращенные к «прекрасному другу» слова очень точно характеризуют его:

Ты теперь далеко, вдали от нас,

Путь твой темнее ночи, ночь стала твоей дорогой...

Быть может, ночью плачешь, днем вспоминаешь нас,

Быть может, тоскуешь по родине, давно покинув ее.

Вероятно, это не «прекрасный друг», а чужестранец, друживший с поэтессой. Сама поэтесса говорит «корабль ушел вдаль, тогда мы и расстались» и «мы с тобой давно стали неразлучной парой». Особенность, являющаяся центральной в стихотворении, посвященном воспоминаниям о таком «друге» и разлуке с ним – невозможность создания здоровых и постоянных отношений с таким человеком. Поэтесса, неуверенная в отношении «друга» к ее письму, в конце пишет: «быть может когда-нибудь мы встретимся на перепутье» и «быть может воскресим любовь», предается туманным грезам. И эти грезы ее волнуют. И только в конце добавляя «быть может бросим камень друг в друга с противоположных линий фронта», поэтесса не исключает вероятность борьбы. Но какая слабая вероятность! Какая медлительность в подготовке к борьбе! Неужели Нигяр мечтает воскресить любовь не с «прекрасным другом», а с чужестранцем, врагом? Не противоречит ли это декларации из стихотворения «Анкета»? По признанию автора, «золотая страна» ни на миг не оставляла ее, всегда вела по жизни. Так не обманывала ли эту страну Нигяр? Нет. Мы считаем, что прошлое Нигяр взяло верх над сегодняшними днями, невольно ослабило ее. Так не должна поступать советская поэтесса – солдат, командарм, летчик и поэт страны гигантов.

Мы хотели бы, чтоб Нигяр искоренила эти пережитки в своем подсознании!...» [4; 170-174]

Конечно же, эти ошибочные заключения, данные Али Назимом о стихах юной поэтессы, являются требованием того времени. Большинство поэтов того времени, отличавшихся искренностью, говорящих «голосом души», а не по диктовке существ-

вующей власти, подвергались жесточайшей критике. Делалось это для того, чтобы отдалить их от выбранного пути, от принципов, идеологии.

Образы в произведениях Нигяр Рафибейли взяты из жизни. Но изображая их не такими, какие они на самом деле, а такими, какими видит их сама, Нигяр хотела отличаться от своих современников.

Анна Ахматова так же не писала по указке властей. Ахматова – независимый, свободный поэт, творивший по собственному желанию. И Нигяр Рафибейли, и Анна Ахматова не довольствовались фактами, взятыми из жизни. Они, используя все возможности воображения, пытались создать, не виданных ранее художественных героев. В стихотворении-обращении «Мой светлый мир» [5; 44] Нигяр Рафибейли пишет:

*Мир, открой мне свою тайну,
Отчего сияешь, меркнешь отчего?
Держа такую ношу на своих плечах,
Ты можешь вращаться вокруг своей оси?*

А в произведениях Анны Ахматовой мы можем увидеть образ человека, недозволенного несовершенным миром:

*Мир не видал такой нищеты,
Существа он не знает неправней,
Даже ветер со мною на ты.
Там, за той оборвавшейся ставней. [2; 376]*

Одни только названия стихов Нигяр Рафибейли, привлекающие внимание к творчеству поэтессы «Попросила юности у солнца», «Когда восходит солнце», «Путешествие по временам года», «Давайте приветствовать город», «Травы, зеленющие осенью», «Не бойся солнца», «Тучи», «Море», «Гвоздики», «Лесные птицы», «Меня ждет море» и т.д., говорят о том, какой тонкой, лирической и чувствительной натурой она являлась.

Анна Ахматова так же использовала в своих лирических произведениях богатые, живые цвета природы. В ее стихах, так же как и в стихах Нигяр Рафибейли, часто встречаются названия, связанные с природой: «райский сад», «цветы», «ивовые листочки», «последняя весна», «увядший венок» и т.д.

Помимо этих особенностей, Анну Ахматову и Нигяр Рафибейли связывает еще и искреннее чувство: любовь к родине, привязанность к родной земле. Обе они любят родину, слагают ей песни. А во времена Великой Отечественной войны, их стихи, посвященные родине, обошли всю страну и были у всех на устах. В стихотворении «Клятва», написанном в 1941-м году, Ахматова писала:

*И та, чтож сегодня прощается с милым, -
Пусть долю свою она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилами,
Что нас покориться никто не заставит! [2; 198]*

А Нигяр Рафибейли к этой теме писала:

*Иди, мой мальчик, удачи тебе,
Любовь к Родене пусть поможет тебе.
На языке святое имя Родины,*

*Ура тебе, о Храбрый сын Родины.
Приноси тысячи побед с дорог, которых идешь,
Приноси хорошую весть из кровавой битвы боя [5; 72].*

Несмотря на то, что в поэзии Анны Ахматовой и Нигяр Рафибейли всегда была готовность к борьбе, обе поэтессы пропагандировали нежные, тонкие чувства. Основной темой поэзии Ахматовой и Рафибейли была тема любви. Правда, считают, что в поэзии Анны Ахматовой любовь равнозначна горю. Но несмотря на то, что любовь – это желание, тоска, беда, чахотка, чума, эвакуация, ссылка и все такое, для Анны Горенко – это жизненный стимул. Ни первый муж Анны Ахматовой поэт Н.С.Гумилев, ни «люди», которых она впоследствии любила, не смогли сделать ее в достаточной мере счастливой. Настолько, насколько была достойна Ахматова. Недостаток любви и внимания в жизни, перейдя в творчество, стали основной темой в произведениях Ахматовой:

*А я иду, где ничего не надо,
Где самый милый спутник – только тень,
И веет ветер из глухого сада,
А под ногой могильная ступень. [2; 7]*

Она даже произносит тост за счастье:

*Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем,
И за тебя я пью, -
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что бог не спас. [2; 187]*

Исследовав творчество двух великих личностей, мы нашли всего лишь одну отличительную особенность. В отличие от Анны Ахматовой, источником вдохновения Нигяр Рафибейли был ее муж Расул Рза. Не могу утверждать, что сыграло в этом роль – национальная ли принадлежность или ее безграничная любовь к мужу, только все любовные стихи Нигяр Рафибейли были посвящены мужу Расулу. В своей статье «Нигяр Рафибейли», посвященной поэтессе, Гюльрух Алибейли пишет: «Семейный союз двух независимых талантов, двух великих личностей должен быть сложным и противоречивым, так как каждая из сторон должна сохранить свою индивидуальность, самолюбие. Брак двух таких независимых людей не часто оказывается долгосрочным, так как, подвергшись насилию, один из них обязательно взбунтуется, согласится на развод, но не потерпит унижения самолюбия (об этом говорит неудачный брак А.Ахматовой, автор). Благополучие семейного союза Расула Рза и Нигяр Рафибейли построено на трех факторах: искренняя любовь, высокая духовность и культура, имеющие многовековую историю семейные традиции. Эти три фактора превратили отличающийся своею поэтичностью, нежностью и искренностью семейный союз Нигяр Рафибейли и Расула Рзы, в пример для подражания, в феномен в истории нашей культуры. Расул Рза был счастливым мужем, главой семьи:

*Дорогая моя подруга!
Дни наши прошли в прекрасных мечтаниях,
Не скажу, что дни прошли бурно
Была зима, была весна
Иногда радостей было меньше чем горестей... [3; 113-116]*

Мы считаем, что наряду с примечаниями Гюльбрух ханум, есть еще одна главная причина: жизненные испытания в трудный противоречивый период, когда редко кто мог пережить все тяготы репрессий, превратили супругов в соратников. Анна Ахматова с Л. Гумилевым жили в то же трудное время, при тех же исторических условиях, но не сумели вместе пережить призрак репрессий.

Анна Ахматова не была слишком продуктивной поэтессой. Нигяр Рафибейли тоже писала мало, смогла реализовать только малую часть своего таланта, очень мало печаталась. Но произведения обеих поэтесс были продуктом настоящей поэтической души.

Анна Ахматова любила Пушкина, Нигяр Рафибейли – Физули. Отношение обеих к национальному классическому наследию, современной мировой литературе и искусству, культуре было практически одинаковым. И Ахматова, и Рафибейли обогащали родную литературу не только своими оригинальными произведениями, но и, одновременно, занимались переводами произведений классиков мировой литературы. Правда, Ахматова много раз просила, чтобы после ее смерти переводы стихов не печатались. Так как этими переводами она зарабатывала себе на хлеб. Однако, сделанные Ахматовой переводы произведений китайской, корейской, индийской, французской, болгарской, татарской, еврейской, грузинской литературы и по сей день пользуются успехом у читателей. Нигяр Рафибейли перевела на азербайджанский язык «Ифигению» Эврипида, «Хитрость и любовь» Шиллера, пьесы «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» Чехова, «93-й год» Гюго, «Овод» Войнич. Благодаря ей увидели свет переводы на наш язык произведений Месхети, Низами, Навои, Данте, Пушкина, Лермонтова, Адама Мицкевича, Шандора Петефи, Шелли, Роберта Бернса, Косты Хетагурова, Акакия Церетели, Григола Абашидзе, Ярослава Абашидзе, Марины Цветаевой, Людмилы Татьянической, Блага Дмитрова, Амирты Питам и многих других видных поэтов.

Мое внимание привлекло стихотворение Анны Ахматовой «Перед весной бывают дни такие», так как оно переплетается с нашей темой. Ахматова написала это стихотворение летом 1915-го года:

*Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.
И легкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
А песню ту, что прежде надоела
Как новую, с волнением поешь. [2; 110]*

Нигяр Рафибейли:

Yaz qabağı elə günlər olur ki,

*Qalın qar altında çöllər dincəlidir.
Əsir həzin-həzin ilıq küləklər
Quru ağacların sədasi gəlir.
İnsanın bədəni çox gümrəh olur,
Öz köhnə evini tanımır bəzən
İnsanı bezdirən köhnə nəğmələr
İnsana xoş gəlir sanki yenidən. [5; 284]*

Как видим, стихотворение легко читается, здесь уместно использованы поэтические приемы, без каких-либо художественных изъятий. Перевод был сделан на профессиональном уровне поэтом-переводчиком и нет надобности в излишней демонстрации.

В 1964-м году в Италии 75-летняя Анна Ахматова была удостоена премии «Этна-Таормина». Награждение должно было состояться в городе Катанья. Можно себе представить насколько тяжело далось больной женщине это путешествие. Позже она рассказывала друзьям «как растерялась, увидев высокие ступеньки, ведущие во дворец». Она часто отмечала, что если бы она тогда упала, ее пришлось бы поднимать туда в кресле. А такого позора она бы не вынесла. 19 августа 1981-го года в газетах был напечатан указ Верховного Совета о присуждении Нигяр Рафибейли звания народного поэта. В то время Нигяр ханум уже тяжело болела. И все кроме самой уже знали, насколько это серьезно, что болезнь неизлечима... Нигяр ханум так и не узнала о кончине своего супруга... Смерть будто стеснялась ее... Прожила она всего 68 лет...

После смерти Анны Ахматовой, друзья, присутствовавшие на ее похоронах, писали: «Только стоя у гроба Ахматовой мы поняли, что потеряли великого русского поэта». То же самое можно сказать и о Нигяр Рафибейли. Только после ее смерти мы поняли, что потеряли прекрасного азербайджанского поэта.

Выводы и перспективы. И Анна Ахматова, и Нигяр Рафибейли оставили после себя свойственное только им поэтическое наследие. Проведенный нами анализ жизненных и творческих параллелей Анны Ахматовой и Нигяр Рафибейли, не могут в полной мере раскрыть нам образы этих талантливых женщин. Со временем будут продолжены более подробные исследования жизни и творчества этих великих поэтесс, и их произведения будут звучать на разных языках.

Литература

1. Ахматова А. А. Во вратах рая (сборник стихов) / Перевод на азербайджанский Чингиза Алиоглы. – Баку : Юрд-Гапп-Полиграф, 2000.
2. Ахматова А. А. Сочинения / Ахматова А. А. – М. : Художественная литература, 1986. – Т. I. – 511 с.
3. Алибейли Г. Наш мыслящий мир / Алибейли Г. – Баку : Наука, 1998.
4. Гусейнов Р. Свет двух жизней / Р. Гусейнов, Н. Шамсизаде. – Баку : Юность, 1987.
5. Рафибейли Н. Я. Память славного рода / Рафибейли Н. Я. – Баку : Юность, 1993.

Наджафова А. Г. Анна Ахматова та азербайджанська поетеса Нігяр Рафібейлі / А. Г. Наджафова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 78-86.

У даній статті наводяться відомості про життя і творчість Анни Ахматової, нові придбані якості її творчості, які характерні для Східної літератури, виявляються жанрові і тематичні подібності зі Східною літературою.

Ключові слова: література, творчість, Ганна Ахматова, Нігяр Рафібейлі

Nadzafova A. G. Anna Akhmatova and Azerbaijan woman poet Nigar Rafibeyli / A. G. Nadzafova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 78-86.

Anna Akhmatova is one of the best-known Russian poets of the 20th century. This article informs its readers about the influence of Eastern Literary Milieu on her activity and acquaints them with her life period in Tashkent. During World War II Anna Akhmatova was evacuated to this city.

Keywords: literature, creativity, Anna Akhmatova, Nigar Rafibeyli

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.